

АПРОБАЦИЯ ДЕТСКОГО ВАРИАНТА ШКАЛЫ БЕЗНАДЕЖНОСТИ НА НЕКЛИНИЧЕСКОЙ ВЫБОРКЕ РОССИЙСКИХ ПОДРОСТКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В РАЗНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

КАГАН Е.С.

*Кемеровский государственный университет (ФГБОУ ВО КеМГУ), г. Кемерово, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8470-961X>, e-mail: kaganes@mail.ru*

БЕЛОГАЙ К.Н.

*Кемеровский государственный университет (ФГБОУ ВО КеМГУ), г. Кемерово, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7033-6584>, e-mail: belogi@mail.ru*

МОРОЗОВА И.С.

*Кемеровский государственный университет (ФГБОУ ВО КеМГУ), г. Кемерово, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0862-7225>, e-mail: ishmorozova@ya.ru*

БОРИСЕНКО Ю.В.

*Кемеровский государственный университет (ФГБОУ ВО КеМГУ), г. Кемерово, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5218-2841>, e-mail: evseenkova@mail.ru*

ЕВСЕЕНКОВА Е.В.

*Кемеровский государственный университет (ФГБОУ ВО КеМГУ), г. Кемерово, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9413-1914>, e-mail: evseenkova_e_v@mail.ru*

ГУТОВА С.Г.

*Кемеровский государственный университет (ФГБОУ ВО КеМГУ), г. Кемерово, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4118-1464>, e-mail: applmath@kemsu.ru*

КИНДЯКОВА А.А.

*Кемеровский государственный университет (ФГБОУ ВО КеМГУ), г. Кемерово, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4613-3266>, e-mail: c006781@yandex.ru*

В статье описываются результаты исследования, направленного на апробацию методики «Hopelessness Scale for Children» (HSC) A. Kazdin, A. Rodgers, D. Colbus (детского варианта «Шкалы безнадежности» Бека) на российской неклинической выборке подростков. В исследовании были задействованы 627 учащихся кузбасских общеобразовательных школ, техникума и лицея. Статистический анализ данных заключался в расчете описательных статистик, проведении корреляционного и дисперсионного, эксплораторного и конфиматорного факторного анализа, сравнении выборочных средних при помощи t-критерия Стьюдента. Для обработки данных использовались программы STATISTICA 10 и SPSS17. Полученные в ходе анализа данные позволяют выделить в апробируемом варианте опросника «Шкала безнадежности» два фактора: первый включает вопросы, сформулированные в негативном ключе относительно будущего, второй фактор включает вопросы с позитивными формулировками относительно будущего. Результаты исследования также свидетельствуют о том, что выделенные факторы прямо коррелируют с показателями депрессии и нервно-психического напряжения, а также личностными и поведенческими характеристиками, в частности — стратегиями совладающего поведения, самооценкой, склонностью к девиантному поведению. Кроме того, были обнаружены существенные различия в средних значениях показателей, полученных при помощи об-

суждаемого опросника, для разных групп подростков — учащихся общеобразовательных школ, лицей и техникума. Детский вариант «Шкалы безнадежности» является валидным и компактным инструментом в скрининговом исследовании подростков, а фактор «Негативные представления о будущем» обладает значительной прогностической ценностью в отношении выявления депрессии и суицидального риска у подростков.

Ключевые слова: безнадежность, «Шкала безнадежности» для детей/подростков, суицидальный риск; подростковый возраст, предикторы суицидального поведения, образовательная организация, негативное отношение к себе, негативный образ будущего.

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-013-00210 А.

Для цитаты: Кэган Е.С., Белогай К.Н., Морозова И.С., Борисенко Ю.В., Евсеенкова Е.В., Гутова С.Г., Киндяков А.А. Апробация детского варианта Шкалы безнадежности на неклинической выборке российских подростков, обучающихся в разных образовательных учреждениях // Экспериментальная психология. 2020. Том 13. № 2. С. 210–223. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2020130214>

THE APPROBATION OF HOPELESSNESS SCALE FOR CHILDREN (HLPS) ON NON-CLINICAL SAMPLE OF RUSSIAN STUDENTS

ELENA S. KAGAN

*Kemerovo State University, Kemerovo, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8470-961X>, e-mail: kaganes@mail.ru*

KSENIA N. BELOGAI

*Kemerovo State University, Kemerovo, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7033-6584>, e-mail: belogi@mail.ru*

IRINA S. MOROZOVA

*Kemerovo State University, Kemerovo, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0862-7225>, e-mail: ishmorozova@ya.ru*

JULIA V. BORISENKO

*Kemerovo State University, Kemerovo, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5218-2841>, e-mail: evseenkova@mail.ru*

ELENA V. EVSEENKOVA

*Kemerovo State University, Kemerovo, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9413-1914>, e-mail: evseenkova_e_v@mail.ru*

SVETLANA G. GUTOVA

*Kemerovo State University, Kemerovo, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4118-1464>, e-mail: applmath@kemsu.ru*

ALEXANDER A. KINDYAKOV

*Kemerovo State University, Kemerovo, Russia,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4613-3266>, e-mail: c006781@yandex.ru*

In this paper we analyze the suicide risk predictors among adolescents and consider interrelation between hopelessness and suicide risk to be especially important in this context. Also we provide the results of the empirical approbation of “Hopelessness Scale for Children” (HLPS) by A. Kazdin, A. Rodgers, D. Colbus on non-clinical sample of Russian students. 627 school and college students from Kuzbass region aged 13–18 years old participated in the study. Statistic analyses contained descriptive statistics analyses, correlation analyses, ANOVA, exploratory and confirmatory factor analysis, Student’s t-test. All analyses were performed with STATISTICA 10 and SPSS17. The statistics analyses helped to find among HLPS results two factors emerged using loadings greater than or equal to 0,30 to define the factors. The first factor includes items focused on negative self reflections and giving up. Second factor includes items phrased as positive reflections overall happiness as well as future expectations, which according to measure’s key in the lowest points may be interpreted as negative future expectations. Also the obtained factors and the summary hopelessness positively correlated with depression (Beck Depression Inventory, BDI) and mental stress (Nemchin’s Questionnaire), as well as personal and behavioral characteristics such as coping strategies, self esteem, and deviant tendencies among adolescents (Amirkchan’s Questionnaire). We have found the statistical differences in hopelessness between different samples of adolescents, such as school students, lyceum students and college students. Russian version of Hopelessness Scale for Children (HLPS) was proved to be valid and compact measurement for the adolescents screening. And its first factor – negative self reflections and giving up – has the greatest predictive value as predictor of depression and suicide risk among adolescents.

Keywords: hopelessness; «Hopelessness Scale for Children (HLPS)»; suicide risk; adolescents; suicide risk predictors; educational organization; negative self reflections; negative future expectations.

Funding: The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 18-013-00210 A.

For citation: Kagan E.S., Belogai K.N., Morozova I.S., Borisenko J.V., Evseenkova E.V., Gutova S.G., Kindyakov A.A. The Approbation of Hopelessness Scale for Children (HLPS) on Non-Clinical Sample of Russian Students. *Eksperimental'naya psikhologiya = Experimental psychology (Russia)*, 2020. Vol. 13, no. 2, pp. 210–223. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2020130214> (In Russ.).

Введение

Подростковый возраст – этап онтогенетического развития, прохождение которого сопровождается переживанием противоречивых эмоций. Одним из типичных для подростков состояний можно считать переживание чувства безнадежности. Под безнадежностью понимается как отсутствие надежды на лучшее, так и низкий уровень оптимизма и жизненных сил. Чувство безнадежности является одним из признаков и эмоциональным компонентом многих ментальных расстройств [9; 12; 13]. Более того, некоторые исследователи объединяют чувство безнадежности и состояние депрессии в один фактор [23], однако данные последних лет показывают, что необходимо рассматривать эти психические явления как самостоятельные, но взаимосвязанные состояния [22].

До сих пор этиология безнадежности мало изучена. N. Mac Giollabhuí с коллегами показывают, что ослабление чувства безнадежности у подростков происходит в случае прогрессивного развития ориентации на будущее, в то время как негативные жизненные события приводят к ожидаемому повышению уровня безнадежности в этом возрасте [20]. Показано, что безнадежность в подростковом возрасте связана с системой детско-родительских отношений – родительская теплота и поведенческий контроль (под которым понимается контроль над конкретными действиями ребенка, над занятиями, местом нахождения и т. д.) способствуют ослаблению чувства безнадежности подростка, в то время как

психологический контроль (под которым понимается навязчивый родительский контроль, развитие у ребенка чувства вины, наказание лишением любви, изоляцией) со стороны родителей его усиливает [18].

Безнадежность является фактором, тесно связанным с суицидальным риском у подростков. Например, в исследовании A.G. Horwitz с соавторами доказывалось, что безнадежность выступает предиктором суицидального поведения [14]. Связь безнадежности с суицидом подробно анализируется в когнитивно-ориентированной теории L.Y. Abramson [8; 19], обосновывающей, что когнитивная уязвимость по отношению к депрессии и саморазрушающее мышление приводят к росту безнадежности и самоубийствам. В объединенной мотивационно-волевой модели (Integrated Motivational Volitional Model) безнадежность рассматривается как важный элемент мотивационной стадии суицидального поведения [21]. В рамках сетевой модели суицидального поведения D. de Beurs [11] безнадежность рассматривается как один из основных факторов развития суицидального поведения

Результаты десятилетнего лонгитюдного исследования больных с психотическими расстройствами показали, что те из участников исследования, в анамнезе которых имелись сведения о суицидальных попытках, набрали значительно более высокий балл по шкале безнадежности; оценка безнадежности являлась достоверным критерием возникновения попыток самоубийства спустя 4–6 лет, но не позднее [17]. В то же время King C.A. с коллегами в исследовании особенностей суицидального поведения в подростковом возрасте доказывают, что безнадежность выступает предиктором суицида только в случае наличия в анамнезе попыток суицида или в случае сочетания суицидального поведения со злоупотреблением алкоголем и психоактивными веществами [16].

Анализ методик, применяемых для оценки суицидального риска, показывает, что шкалы безнадежности являются популярным скрининговым инструментом для решения этой задачи [7]. Чаще всего исследования безнадежности проводятся при помощи шкал А. Бека или шкалы А. Кадзина с соавторами (адаптированной для детского возраста методики Бека). В российских исследованиях показано, что шкалы безнадежности являются инструментами предсказания феноменов внутренних форм суицидального поведения в виде антивитальных переживаний, суицидальных мыслей или намерений в группе взрослых [5; 6] и в группе подростков [1]. Большинство методик представляют собой одномерные шкалы. Описывая результаты валидации одномерной «Шкалы безнадежности» А. Бека [10], А.А. Горбатков выдвигает гипотезу о том, что структура «Шкалы безнадежности» является не одномерной, а двухмерной. Проверив гипотезу на разных выборках детей, подростков и студентов, автор приходит к выводу, что с большой вероятностью шкала является двухмерной в случае изучения эмоционального развития школьников и одномерной в случае изучения особенностей эмоционального функционирования студентов [2].

Цель проведенного исследования заключалась в апробации и валидации методики «Hopelessness Scale for Children» (HSC) A. Kazdin, A. Rodgers, D. Colbus («Шкала безнадежности», вариант для детей) на российской неклинической выборке подростков. Указанная методика была разработана для диагностики школьников — как учащихся начальной школы, так и подростков. Авторы опросника провели его валидизацию на группе из 262 детей и подростков и пришли к выводу, что шкала является внутренне непротиворечивой и позволяет отделить группы детей с сильной и слабой выраженностью чувства безнадежности. Они также пришли к выводу, что «Шкала безнадежности», адаптированная для подростков, позволяет предсказать возможные поведенческие дисфункции [15].

Анализируя факторную структуру опросника, A. Kazdin, A. Rodgers, D. Colbus выделяют два фактора: первый фактор в большей степени связан с безнадежностью относительно настоящего, второй — с безнадежностью относительно будущего [15]. При этом авторы методики все же предлагают рассматривать выделенные факторы как единый показатель измеряемого феномена

Несколько позднее A. Spirito с соавторами при использовании HSC также показали, что опросник обнаруживает двухфакторную структуру, как в неклинической выборке подростков, так и в группе подростков, имеющих суицидальные попытки в анамнезе [23]. При этом также были выявлены прогнозируемые различия в выраженности чувства безнадежности между группой подростков с наличием суицидальных попыток, подростками, имеющими психиатрический диагноз, и подростками неклинической выборки

Организация и методы исследования

В исследовании участвовали 627 человек (288 девочек и 339 мальчиков) — студенты общеобразовательных школ, лицей и техникумов Кемерово и Новокузнецка в возрасте от 12 до 18 лет ($M=15,3$; $SD=1,86$).

С разрешения авторов опросник «Hopelessness Scale for Children» был переведен на русский язык Ю.В. Борисенко, К.Н. Белогой и Е.В. Евсеенковой [4]. Подростки принимали участие в исследовании добровольно, также согласие на проведение исследования было получено у родителей.

Сбор данных осуществлялся при помощи программы (А.А. Киндяков, К.Е. Глинчиков, Е.С. Каган, С.Г. Гугова, И.С. Морозова, Е.В. Евсеенкова)¹.

Для оценки конвергентной и дискриминантной валидности применялся краткий вариант опросника доминирующего состояния Л.В. Куликова, подростковый вариант опросника депрессии А. Бека, «Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана, методика «Оценки нервно-психического напряжения» Т.А. Немчина. Критериальная валидность оценивалась с помощью проективной методики «Тупиковые ситуации» [4].

Статистический анализ данных заключался в расчете описательных статистик, проведении корреляционного и дисперсионного, эксплораторного и конфиматорного факторного анализа, сравнении выборочных средних при помощи t-критерия Стьюдента. Для обработки данных использовались программы STATISTICA 10 и SPSS17.

Результаты и их обсуждение

Конструкторная (факторная) валидность теста. В связи с тем, что в литературе имеются противоречивые данные относительно количества выделяемых шкалой факторов, на этапе определения конструкторной валидности теста мы применяли последовательно эксплораторный и конфиматорный факторный анализ. Для применения эксплораторного анализа использовались программа SPSS 17, метод главных компонент с косоугольным вращением прямой OBLIMIN. При однофакторной структуре доля объясняемой дисперсии составила 23%. Двухфакторная модель объясняла 37% дисперсии. Корреляция между выделившимися факторами ($r=-0,103$) не является статистически значимой (табл. 1).

¹ Киндяков А.А., Глинчиков К.Е., Каган Е.С., Гугова С.Г., Морозова И.С., Евсеенкова Е.В. Программа сбора данных для комплексной оценки суицидального риска школьников. Свидетельство о государственной регистрации № 2019610299 от 09.01.19.

Таблица 1

Два варианта факторной структуры ДШБ

Вопросы	Двухфакторная модель		Однофакторная модель
	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 1
1. Я хочу вырасти, потому что тогда мне будет легче жить	0,23	0,32	0,023
2. Я мог бы сдать, потому что я не могу изменить что-либо в моей жизни к лучшему	0,67	-0,16	0,17
3. Даже когда все совсем плохо, я знаю, что так будет не всегда	-0,26	0,65	-0,11
4. Я хорошо представляю себе свою жизнь через 10 лет	-0,06	0,54	-0,06
5. У меня достаточно времени, чтобы закончить те дела, которые я действительно хочу совершить	-0,12	0,57	-0,08
6. Когда-нибудь я смогу действительно хорошо делать то, что меня на самом деле интересует	-0,10	0,67	-0,08
7. У меня будет больше хорошего в жизни, чем у большинства моих сверстников	-0,18	0,56	-0,09
8. Я не особо удачлив и не думаю, что что-то изменится к лучшему, когда я вырасту	0,67	-0,00	0,15
9. Все, что я могу представить в своем будущем, плохо	0,66	-0,07	0,16
10. Не думаю, что у меня будет то, чего я действительно хочу	0,61	0,01	0,14
11. Я думаю, что, когда я вырасту, я буду счастливее, чем сейчас	0,09	0,55	-0,03
12. Все будет не так, как я хочу	0,68	-0,08	0,16
13. Я никогда не получаю то, чего хочу, поэтому нет смысла чего-то хотеть	0,62	-0,12	0,15
14. Не думаю, что меня ждет что-то хорошее, когда я вырасту	0,67	-0,22	0,17
15. Будущее кажется мне неясным и запутанным	0,50	-0,10	0,12
16. В будущем меня ждет больше хорошего, чем плохого	-0,13	0,58	-0,08
17. Нет смысла предпринимать серьезные попытки добиться того, чего я хочу, потому что скорее всего ничего не получится	0,57	-0,051	0,14
M_p	0,71	-0,1	0,15
M_n	-0,06	0,5	-0,06
Доля общей дисперсии (информативность)	0,22	0,15	0,23
Корреляция факторов	r = - 0,10		

Для проведения подтверждающего (конфиматорного) факторного анализа и тестирования однофакторной и двухфакторной структуры использовалась техника моделирования структурными уравнениями (SEPATH, программа STATISTICA 10). В качестве метода анализа структуры был выбран метод GLS→ML, включающий оценку в течение 5 итераций обобщенным методом наименьших квадратов и также оценивание с помощью метода максимального правдоподобия. В табл. 2 приведены значения критериев согласия для двух оцениваемых структур (model fit).

Таблица 2

Критерии согласия модели для двух вариантов факторной структуры

№	Критерий	Двухфакторная структура	Однофакторная структура
1	М-П Хи-квадрат	89,47	324,95
2	RMS стандартизованных остатков	0,049	0,081
3	RMSEA Стингера—Линда	0,047	0,089
4	Гамма индекс	0,923	0,781
5	Индекс Джореского (GFI)	0,936	0,821

Анализ результатов позволяет сделать вывод о том, что оптимальным является двухфакторное решение. Значения индексов 2 и 3 меньше 0,05; значения индексов 4 и 5 близки к 1, что говорит о хорошем согласии двухфакторной модели.

Для анализа внутренней согласованности вопросов методики был рассчитан коэффициент Кронбаха. После проведенного анализа из группы вопросов для измерения фактора 2 был исключен первый вопрос, как нарушающий внутреннюю согласованность шкалы. Необходимость его исключения подтверждается уже на этапе эксплораторного анализа, по результатам которого данный вопрос имеет практически одинаковые факторные нагрузки по обоим факторам (0,23 и 0,32 соответственно). При исключении первого вопроса коэффициент Кронбаха для фактора 1 и 2 составил соответственно 0,87 и 0,74. Выделенные факторы объясняют 39% доли общей дисперсии.

С одной стороны, наличие двух факторов может быть результатом методологической проблемы, о которой пишут А. Spirito с коллегами и А.А. Горбатков [2; 3; 23]. С другой стороны, нельзя не обратить внимание на четкое разделение факторов в соответствии с негативными или позитивными формулировками вопросов.

Анализируя содержание фактора 1 и сопоставляя наши данные с имеющими в литературе, мы приходим к выводу, что данный фактор содержит негативные представления о себе и своем будущем. Фактор 2, как прямая шкала, напротив, описывает позитивные ожидания относительно будущего. Интересным представляется отсутствие значимой корреляции между двумя этими факторами у подростков, что можно объяснить спецификой их возрастной перспективы. Таким образом, наши данные согласуются с данными А.А. Горбаткова.

В табл. 3 представлены описательные статистики, рассчитанные для исследуемой группы подростков.

Анализируя полученные данные, мы обнаруживаем, что самые высокие показатели по обоим выделенным факторам обнаруживаются у учащихся техникума, а самые низкие — у учащихся лицей ($p \leq 0,001$).

Операциональная валидность. Для анализа операциональной валидности опросника был проведен анализ взаимосвязи показателей всех выделенных факторов шкалы с аналогичными факторами, которые оцениваются с помощью других методик (табл. 4)

Анализируя получившиеся результаты, мы заключаем, что негативные представления о себе и будущем очень тесно связаны как с депрессией, так и с нервно-психическим напряжением, в то время как позитивные представления о будущем имеют слабую корреляцию с нервно-психическим напряжением и более выраженную корреляцию — с депрессией

В ходе выполнения проекта также были собраны данные о копинг-стратегиях, доминирующих состояниях подростков и склонности к отклоняющемуся поведению (табл. 5)

Таблица 3

Описательные статистики для обследованной выборки

Шкалы мето- дики	Среднее значение	Медиана	Min.	Max.	Квартиль		Стандартное отклонение
					нижний	верхний	
По выборке в целом (N=627)							
Фактор 1	2,32	2	0	9	0	4	2,43
Фактор 2	2,37	2	0	7	1	4	1,94
Учащиеся техникума (N=70)							
Фактор 1	2,14	1	0	9	0	4	2,25
Фактор 2	3,46	3	0	7	2	5	2,04
Учащиеся общеобразовательных школ (N=510)							
Фактор 1	2,74	2	0	9	1	4	2,47
Фактор 2	2,19	2	0	7	1	3	1,80
Учащиеся лицей (N=47)							
Фактор 1	0,05	0	0	1	0	0	0,22
Фактор 2	0,83	1	0	2	0	1	0,74

Таблица 4

Конвергентная валидность методики

Показатели методик	Шкалы ДШБ	
	Фактор 1	Фактор 2
Депрессия по опроснику А. Бека	0,46**	0,28**
Нервно-психическое напряжение по методике Т. А. Немчина	0,24**	0,18*

Примечание: «**» – $p \leq 0,001$; «*» – $p \leq 0,05$).

Таблица 5

Взаимосвязь показателей методики с поведенческими и личностными переменными

...Показатели методик	Шкалы ДШБ	
	Фактор 1	Фактор 2
<i>«Индикатор копинг-стратегий» Д. Амирхана</i>		
Разрешение проблем	-0,25**	-0,25**
Поиск социальной поддержки	-0,07	0,06
Избегание проблем	0,42**	0,33**
<i>Опросник доминирующего состояния Л. В. Куликова</i>		
Активное–пассивное отношение к жизненной ситуации	-0,37**	-0,17*
Тонус: высокий – низкий	-0,44**	-0,28**
Спокойствие – тревога	-0,43**	-0,17*
Устойчивость–неустойчивость эмоционального тона	-0,39**	-0,17*
Удовлетворенность–неудовлетворенность жизнью в целом	-0,42**	-0,22**
Положительный–отрицательный образ себя	-0,33**	-0,23**
<i>Опросник «Склонность к отклоняющемуся поведению» А. Н. Орла</i>		
Шкала установки на социально-желательные ответы	-0,20*	-0,10
Шкала склонности к нарушению норм и правил	0,24**	0,03
Шкала склонности к аддиктивному поведению	0,22**	-0,02
Шкала склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению	0,27**	0,06

...Показатели методик	Шкалы ДШБ	
	Фактор 1	Фактор 2
Шкала склонности к агрессии и насилию	0,28**	0,02
Шкала волевого контроля эмоциональных реакций	0,25**	0,06
Шкала склонности к делинквентному поведению	0,28**	0,05

Примечание: «**» – $p \leq 0,001$; «*» – $p \leq 0,01$).

Результаты анализа взаимосвязи копинг-стратегий с показателями выраженности безнадежности свидетельствуют о следующих корреляциях: стратегия, направленная на разрешение проблем, находится в обратной взаимосвязи с обоими факторами, в то время как стратегия избегания находится в прямой взаимосвязи с обоими факторами.

Корреляционный анализ показывает, что фактор 1 связан как с личностными, так и с поведенческими переменными. Фактор 2 коррелирует только с личностными переменными. Связь факторов с активной жизненной позицией, удовлетворенностью собой и жизнью, тонусом, спокойствием и устойчивостью эмоционального тона является обратной.

Критериальная валидность. Критериальную валидность мы можем оценивать при помощи анализа ситуаций, предлагавшихся подросткам неклинической выборки, в проективной методике «Тупиковые ситуации». Методика включает в себя описание ряда ситуаций, с которыми может столкнуться подросток; испытуемому предлагается выбрать один из исходов ситуации. Результаты сравнительного анализа указывают на взаимосвязь высоких показателей по шкале «Негативные представления о будущем» с оценкой подростками ситуации проблемных отношений с родителями как тупиковой (рис.), в то время как показатели по фактору «Позитивные представления о будущем» такой связи не обнаруживают ($p \leq 0,1$).

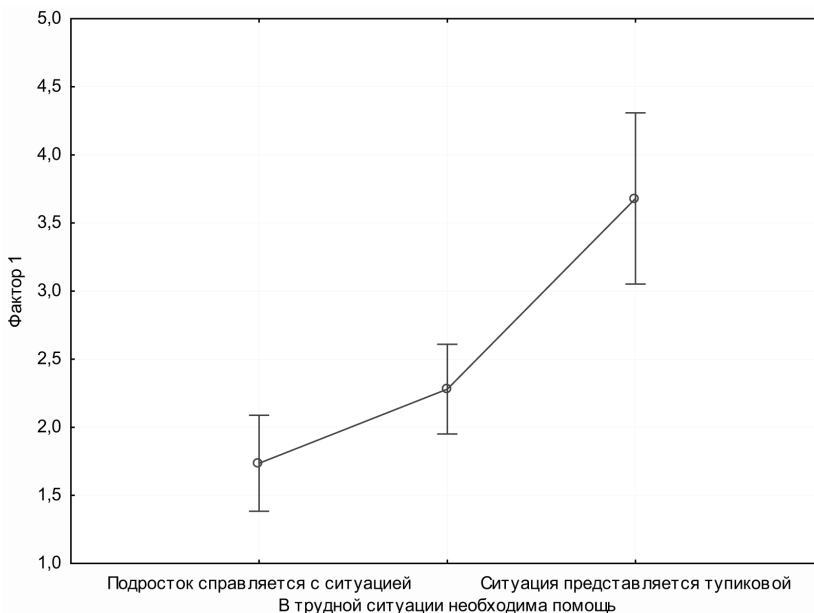

Рис. Средние значения фактора 1 в группах подростков с разным отношением к ситуации «проблемные отношения с родителями» ($p \leq 0,001$)

Заключение

Проведенное нами исследование, направленное на апробацию «Шкалы безнадежности» для детей («Hopelessness Scale for Children»), показывает, что оценку поведенческих особенностей и установок подростков можно проводить по двум не коррелирующим между собой факторам шкалы: первый фактор представляет собой негативное отношение к настоящей и будущей жизни, второй фактор представляет собой позитивную установку относительно будущего. Таким образом, наши данные согласуются с данными западных и российских исследователей — безнадежность действительно можно рассматривать как конструкт, включающий две основные составляющие. Выделенные факторы прямо взаимосвязаны с показателями депрессии и нервно-психического напряжения, а также с такими личностными и поведенческими характеристиками, как стратегии совладающего поведения, самооценка, склонность к девиантному поведению. Кроме того, было выявлено, что уровень выраженности чувства безнадежности находится во взаимосвязи со стратегиями решения проблемных ситуаций и имеет максимальные показатели у тех подростков, которые воспринимают таковые ситуации как тупиковые. То есть именно первый фактор Шкалы «Негативные представления о себе и своем будущем» — обладает прогностической ценностью в отношении вероятности развития депрессии и суицидального риска у подростков.

Литература

1. Банников Г.С., Павлова Т.С., Вихристюк О.В. Скрининговая диагностика антивитаальных переживаний и склонности к импульсивному, аутоагрессивному поведению у подростков (предварительные результаты) [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2014. № 1. URL: http://psyedu.ru/journal/2014/1/Bannikov_Pavlova.phtml (дата обращения: 01.03.2019).
2. Горбатков А.А. Шкала надежды—безнадежности: дименсиональная структура и ее детерминанты [Электронный ресурс] // Российский психологический журнал. 2007. Т. 4. № 2. С. 26—34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkala-nadezhdy-beznadezhnosti-dimensionalnaya-struktura-i-ee-determinanty> (дата обращения: 08.03.2019).
3. Горбатков А.А. Шкала надежды и безнадежности для подростков: некоторые аспекты валидности [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2002. № 3. С. 89—103. URL: http://psyjournals.ru/files/2341/psyedu_2002_n3_Gorbatkov.pdf (дата обращения: 08.03.2019).
4. Диагностика склонности к аутодеструктивному и суицидальному поведению у подростков: учеб. пособие [Электронный ресурс] / Ю.В. Борисенко, Е.В. Евсеенкова, К.Н. Белогай, И.С. Морозова, Е.С. Каган. ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». Кемерово, 2018.
5. Кудрявцев И.А. Психодиагностика суицидального риска как критерий недобровольной госпитализации больных в системе профилактики их общественно опасного поведения // Суицидология. 2016. № 4(25). Т. 7. С. 11—22.
6. Любов Е.Б., Магурдумова Л.Г., Цупрун В.Е. Суицидальное поведение пожилых // Суицидология. 2017. № 1(26). Т. 8. С. 3—16
7. Павлова Т.С. Диагностика риска суицидального поведения детей и подростков в образовательных учреждениях // Современная зарубежная психология. 2013. № 4. С. 79—91.
8. Abramson L.Y., Alloy L.B., Hogan M.E., Whitehouse W.G., Gibb B.E., Hankin B.L., Cornette M.M. The hopelessness theory of suicidality // Suicide science: Expanding boundaries // T.E. Joiner and M.D. Rudd (Eds.). Boston: Kluwer Academic Publishing, 2000. P. 17—32.
9. Allen S.F., Pfefferbaum B., Nitiéma P., Pfefferbaum R.L., Houston J.B., McCarter G.S., Gray S.R. Resilience and Coping Intervention with Children and Adolescents in At-Risk Neighborhoods // Journal of Loss and Trauma International Perspectives on Stress & Coping. 2016. Vol. 21. Iss. 2 P. 85—98. doi: 10.1080/15325024.2015.1072014
10. Beck A.T., Steer R.A. Beck Hopelessness Scale: Manual. San Antonio, 1993.

11. *Beurs D. de* Сетевой анализ: новый подход к пониманию суицидального поведения // Суицидология. 2018. Т. 9. № 1 (30). С. 53–57.
12. *Chery K.A., Berona J., Czyz E., Horwitz A.G., Gipson P.Y.* Child Identifying Adolescents at Highly Elevated Risk for Suicidal Behavior in the Emergency Department // *Adolesc Psychopharmacol.* 2015. № 25(2). P. 100–108. doi: 10.1089/cap.2014.0049
13. *Jaramillo J., Mello Z.R., Worrell F.C.* Ethnic Identity, Stereotype Threat, and Perceived Discrimination Among Native American Adolescents // *Journal of Research on Adolescence.* 2016. № 26(4). P. 769–775. doi: 10.1111/jora.12228
14. *Horwitz A.G., Berona J., Czyz E.K., Yeguez C.E., King C.A.* Positive and Negative Expectations of Hopelessness as Longitudinal Predictors of Depression, Suicidal Ideation, and Suicidal Behavior in High-Risk Adolescents // *Suicide and Life-Threatening Behavior.* 2017. № 47(2). P. 168–176. doi: 10.1111/sltb.12273
15. *Kazdin A., Rodgers A., Colbus D.* The Hopelessness Scale for Children: Psychometric characteristics and concurrent validity // *Journal of Consulting and Clinical Psychology.* 1986. № 54. P. 241–245.
16. *King C.A., Berona J., Czyz E., Horwitz A.G., Gipson P.Y.* Identifying adolescents at highly elevated risk for suicidal behavior in the emergency department // *Journal of Child and Adolescent Psychopharmacology.* 2015. Vol. 25(2). P. 100–108. doi: 10.1089/cap.2014.0049
17. *Klonsky E.D., Kotov R., Bakst S., Rabinowitz J., Bromet E.J.* Hopelessness as a predictor of attempted suicide among first admission patients with psychosis: A 10-year cohort study // *Suicide and Life-Threatening Behavior.* 2012. № 42(1). P. 1–10. doi: 10.1155/2013/407602
18. *Li D.P., Li X., Wang Y.H., Bao Z.Z.* Parenting and Chinese Adolescent Suicidal Ideation and Suicide Attempts: The Mediating Role of Hopelessness // *Journal of Child and Family Studies.* 2016. № 25(5). P. 1397–1407. doi: 10.1007/s10826-015-0334-0
19. *Liu R.T., Kleiman E.M., Nestor B.A., Cheek S.M.* The Hopelessness Theory of Depression: A Quarter Century // *Clinical Psychology Review (New York).* 2015. № 22(4). P. 345–365. doi: 10.1111/cpsp.1212
20. *Mac Giollabhui N., Nielsen J., Seidman S., Olinio T. M., Abramson L.Y., Alloy L.B.* The Development of Future Orientation is Associated with Faster Decline in Hopelessness during Adolescence // *Journal of Youth and Adolescence.* 2018. № 47(10). P. 2129–2142. doi: 10.1007/s10964-017-0803-4
21. *O'Connor R.C., Nock M.K.* The psychology of suicidal behavior // *Lancet Psychiatry.* 2014. № 1. P. 73–85. doi: 10.1016/S2215-0366(14)70222-6
22. *Pajer K.A., Edwards M.C., Lourie A.E., Fields S., Kalman S.* Depressive symptoms, hostility, and hopelessness in inner-city adolescent health clinic patients: factor structure and demographic correlates // *International Journal of Adolescent Medicine and Health.* 2016. № 30(1). doi: 10.1515/ijamh-2016-0009
23. *Pérez S., Ros M.C., Folgado J.E.L., Marco J.H.* Non-suicidal Self-injury Differentiates Suicide Ideators and Attempters and Predicts Future Suicide Attempts in Patients with Eating Disorders // *Suicide and Life-Threatening Behavior.* 2018. Oct. 24. doi: 10.1111/sltb.12521
24. *Spirito A., Williams C.A., Stark L.J., Hart K.J.* The Hopelessness Scale for Children: Psychometric Properties with Normal and Emotionally Disturbed Adolescents // *Journal of Abnormal Child Psychology.* Vol. 16. № 4. 1988. P. 445–458.

References

1. Bannikov G.S., Pavlova T.S., Vikhristyuk O.V. Skринingovaya diagnostika antivital'ny`x perezhivaniy i sklonnosti k impul'sivnomu, autoagressivnomu povedeniyu u podrostkov (predvaritel'ny`e rezul'taty) [Screening diagnostics of antivital experiences and propensity toward impulsive, autoaggressive behavior in adolescents (preliminary results)] [Electronic resource] *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2014. no. 1. Available at: http://psyedu.ru/journal/2014/1/Bannikov_Pavlova.phtml (Accessed 01.03.2019). (In Russ.).
2. Gorbatkov A.A. Shkala nadezhdy`-beznadezhnosti: dimensional'naya struktura i ee determinanty` [Scale of hope – hopelessness: dimensional structure and its determinants] [Electronic resource] *Rossijskij psixologicheskij zhurnal = Russian psychological journal.* 2007. Vol.4. no. 2. pp. 26–34. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkala-nadezhdy-beznadezhnosti-dimensionalnaya-struktura-i-ee-determinanty> (Accessed 08.03.2019). (In Russ.).

3. Gorbatkov A.A. Shkala nadezhdy i beznadezhnosti dlya podrostkov: nekotorye aspekty validnosti [Scale of hope and hopelessness for teens: some aspects of validity] [Electronic resource] *Psixologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2002. no. 3. pp. 89–103. Available at: http://psyjournals.ru/files/2341/psyedu_2002_n3_Gorbatkov.pdf (Accessed 08.03.2019). (In Russ.).
4. Borisenko J.V. [i dr.] Diagnostika sklonnosti k autodestruktivnomu i suicidal'nomu povedeniyu u podrostkov: uchebnoe posobie [Diagnosis of the tendency to autodestructive and suicidal behavior in adolescents: a training manual] [Electronic resource]. Kemerovo State University. Kemerovo, 2018. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36961352> (Accessed 08.03.2019). (In Russ.).
5. Kudryavtsev J.A. Psixodiagnostika suicidal'nogo riska kak kriterij nedobrovol'noj gositalizacii bol'ny'x v sisteme profilaktiki ix obshhestvenno opasnogo povedeniya [Suicide risk psychognosis as a criterion for involuntary hospitalization of mental health patients in the prevention system of their socially dangerous behavior] *Suicidology*, 2016. no. 4 (25). Vol. 7. pp. 11–22. (In Russ.).
6. Lyubov E.B., Magurdumova L.G., Tsuprun V.E. Suicidal'noe povedenie pozhily'x [Suicide behavior in older adults] *Suicidology*, 2017. no. 1 (26). Vol. 8. pp. 3–16. (In Russ.).
7. Pavlova T.S. Diagnostika riska suicidal'nogo povedeniya detej i podrostkov v obrazovatel'ny'x uchrezhdeniyax [Diagnosis of the risk of suicidal behavior of children and adolescents in educational institutions] *Sovremennaya zarubezhnaya psixologiya=Modern foreign psychology*, 2013. no. 4. pp. 79–91. (In Russ.).
8. Abramson L.Y., Alloy L.B., Hogan M.E., Whitehouse W.G., Gibb B.E., Hankin B.L., Cornette M.M. The hopelessness theory of suicidality *Suicide science: Expanding boundaries*. T.E. Joiner and M.D. Rudd (Eds.). Boston: Kluwer Academic Publishing, 2000. pp. 17–32.
9. Allen S.F., Pfefferbaum B., Nitiéma P., Pfefferbaum R.L., Houston J.B., McCarter G.S., Gray S.R. Resilience and Coping Intervention with Children and Adolescents in At-Risk Neighborhoods *Journal of Loss and Trauma International Perspectives on Stress & Coping*, 2016. Vol. 21. Issue 2. pp. 85 – 98. doi: 10.1080/15325024.2015.1072014.
10. Beck A.T., Steer R.A. Beck Hopelessness Scale: Manual. San Antonio, 1993
11. Beurs D. de Setevoy analiz: novyy podkhod k ponimaniyu suitsidal'nogo povedeniya [Network analysis: a new approach to understanding suicidal behavior] *Suicidology*, 2018. Vol. 9. no. 1 (30). pp. 53–57 (In Russ.).
12. Chery K.A., Berona J., Czyz E., Horwitz A.G., Gipson P.Y. Child Identifying Adolescents at Highly Elevated Risk for Suicidal Behavior in the Emergency Department *Adolesc Psychopharmacol*, 2015. no. 25 (2). pp. 100 –108. doi: 10.1089/cap.2014.0049
13. Jaramillo J., Mello Z.R., Worrell F.C. Ethnic Identity, Stereotype Threat, and Perceived Discrimination Among Native American Adolescents *Journal of Research on Adolescence*, 2016. no. 26 (4). pp. 769–775. doi: 10.1111/jora.12228.
14. Horwitz A.G., Berona J., Czyz E.K., Yeguez C.E., King C.A. Positive and Negative Expectations of Hopelessness as Longitudinal Predictors of Depression, Suicidal Ideation, and Suicidal Behavior in High-Risk Adolescents *Suicide and Life-Threatening Behavior*, 2017. no. 47(2). P. 168–176. doi: 10.1111/sltb.12273.
15. Kazdin A., Rodgers A., Colbus D. The Hopelessness Scale for Children: Psychometric characteristics and concurrent validity *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 1986. no. 54. pp. 241–245.
16. King C.A., Berona J., Czyz E., Horwitz A.G., Gipson P.Y. Identifying adolescents at highly elevated risk for suicidal behavior in the emergency department *Journal of Child and Adolescent Psychopharmacology*, 2015. Vol. 25(2). pp. 100 –108. doi: 10.1089/cap.2014.0049.
17. Klonsky E.D., Kotov R., Bakst S., Rabinowitz J., Bromet E.J. Hopelessness as a predictor of attempted suicide among first admission patients with psychosis: A 10-year cohort study *Suicide and Life-Threatening Behavior*, 2012. no. 42 (1). pp. 1–10. doi: 10.1155/2013/407602.
18. Li D.P., Li X., Wang Y. H., Bao Z.Z. Parenting and Chinese Adolescent Suicidal Ideation and Suicide Attempts: The Mediating Role of Hopelessness *Journal of Child and Family Studies*, 2016. № 25(5). pp. 1397–1407. doi: 10.1007/s10826-015-0334-0.
19. Liu R.T., Kleiman E.M., Nestor B.A., Cheek S.M. The Hopelessness Theory of Depression: A Quarter Century *Clinical Psychology Review (New York)*, 2015. no. 22(4). pp. 345–365. doi: 10.1111/cpsp.1212.

20. Mac Giollabhui N., Nielsen J., Seidman S., Olinio T. M., Abramson L.Y., Alloy L.B. The Development of Future Orientation is Associated with Faster Decline in Hopelessness during Adolescence *Journal of Youth and Adolescence*, 2018. no. 47 (10). pp. 2129–2142. doi: 10.1007/s10964-017-0803-4
21. O'Connor R.C., Nock M.K. The psychology of suicidal behavior *Lancet Psychiatry*, 2014. no.1. pp. 73–85. doi: 10.1016/S2215-0366(14)70222-6.
22. Pajer K.A., Edwards M.C., Lourie A.E., Fields S., Kalman S. Depressive symptoms, hostility, and hopelessness in inner-city adolescent health clinic patients: factor structure and demographic correlates *International Journal of Adolescent Medicine and Health*, 2016. no. 30(1). doi: 10.1515/ijamh-2016-0009
23. Pérez S., Ros M.C., Folgado J.E.L., Marco J.H. Non-suicidal Self-injury Differentiates Suicide Ideators and Attempters and Predicts Future Suicide Attempts in Patients with Eating Disorders *Suicide and Life-Threatening Behavior*, 2018. Oct. 24. doi: 10.1111/sltb.12521
24. Spirito A., Williams C.A., Stark L.J., Hart K.J. The Hopelessness Scale for Children: Psychometric Properties with Normal and Emotionally Disturbed Adolescents *Journal of Abnormal Child Psychology*, 1988. Vol. 16. no. 4. pp. 445–458

Информация об авторах

Казан Елена Сергеевна, кандидат технических наук, заведующая кафедрой прикладной математики Института фундаментальных наук, Кемеровский государственный университет (ФГБОУ ВО КемГУ), г. Кемерово, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8470-961X>, e-mail: kaganes@mail.ru

Белогай Ксения Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры акмеологии и психологии развития Института образования, Кемеровский государственный университет (ФГБОУ ВО КемГУ), г. Кемерово, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7033-6584>, e-mail: belogi@mail.ru

Морозова Ирина Станиславовна, доктор психологических наук, директор Института образования, заведующая кафедрой акмеологии и психологии развития, Кемеровский государственный университет (ФГБОУ ВО КемГУ), г. Кемерово, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0862-7225>, e-mail: ishmorozova@ya.ru

Борисенко Юлия Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры акмеологии и психологии развития Института образования, Кемеровский государственный университет (ФГБОУ ВО КемГУ), г. Кемерово, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5218-2841>, e-mail: evseenkova@mail.ru

Евсеенкова Елена Вячеславовна, ассистент кафедры акмеологии и психологии развития института образования, Кемеровский государственный университет, (ФГБОУ ВО КемГУ), г. Кемерово, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9413-1914>, e-mail: evseenkova_e_v@mail.ru

Гутова Светлана Геннадьевна, кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной математики Института фундаментальных наук, Кемеровский государственный университет, (ФГБОУ ВО КемГУ), г. Кемерово, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4118-1464>, e-mail: aprlmath@kemsu.ru

Киндяков Александр Анатольевич, студент кафедры прикладной математики Института фундаментальных наук, Кемеровский государственный университет, (ФГБОУ ВО КемГУ), г. Кемерово, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4613-3266>, e-mail: c006781@yandex.ru

Information about the authors

Elena S. Kagan, Candidate of Technical Sciences, Head of the Department of Applied Mathematics, Institute of Fundamental Sciences, Kemerovo State University (KemSU), Kemerovo, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8470-961X>, e-mail: kaganes@mail.ru

Ksenia N. Belogay, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Acmeology and Development Psychology, Institute of Education, Kemerovo State University (KemSU), Kemerovo, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7033-6584>, e-mail: belogi@mail.ru

Irina S. Morozova, Doctor of Psychology, Director of the Institute of Education, Head of the Department of Acmeology and Development Psychologists, Kemerovo State University (KemSU), Kemerovo, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0862-7225>, e-mail: ishmorozova@ya.ru

Yulia V. Borisenko, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Acmeology and Psychology of Development, Institute of Education, Kemerovo State University (KemSU), Kemerovo, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5218-2841>, e-mail: evseenkova@mail.ru

Elena V. Evseenkova, Assistant, Department of Acmeology and Psychology of Development, Institute of Education, Kemerovo State University (KemSU), Kemerovo, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9413-1914>, e-mail: evseenkova_e_v@mail.ru

Svetlana G. Gutova, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Applied Mathematics, Institute of Fundamental Sciences, Kemerovo State University, (KemSU), Kemerovo, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4118-1464>, e-mail: applmath@kemsu.ru

Alexander A. Kindyakov, student of the Department of Applied Mathematics, Institute of Fundamental Sciences, Kemerovo State University, (KemSU), Kemerovo, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4613-3266>, e-mail: c006781@yandex.ru

Получена 16.04.2019

Received 16.04.2019

Принята в печать 20.04.2020

Accepted 20.04.2020